

— Твоя нога в порядке? — Линь Цин'ай тщательно поправила волосы и пристально посмотрела на Ли Ци. Оказывается, главная героиня совсем не такая, какой она её себе представляла, вовсе не нежная и беззащитная.

— Забудь. Поехали со мной в больницу. К тому же Гу Цяньчэну тоже не помешает проверить голову, — Линь Цин'ай наконец привела себя в порядок. Её всё ещё беспокоили события из сна, поэтому тон был сдержанным и холодным.

Она не любила Гу Цяньчэна, но её отец, спонсируя его, втайне рассчитывал на то, что тот станет его зятем. Поэтому она привыкла считать Гу Цяньчэна своей собственностью. И теперь, когда она обнаружила, что её вещь заглядывается на других, да к тому же проявила свою никчемную натуру, это вызвало у неё крайнее раздражение.

— Вы слишком добры, я просто помажу мазью, этого будет достаточно.

— Поехали, — Линь Цин'ай нетерпеливо пнула лежащего на полу Гу Цяньчэна. — А с этими двумя свиньями я разберусь сама. Если не поторопимся, у него мозги окончательно спекутся.

— Спасибо, госпожа Линь, — Ли Ци слегка улыбнулась ей. — Можно я сначала переоденусь? Мой телефон остался в раздевалке.

Её резинка для волос куда-то исчезла, и прямые волосы до плеч рассыпались по плечам. В сочетании с белой рубашкой и черными брюками из бара это выглядело на удивление гармонично.

— М-м, — пробормотала Линь Цин'ай, подумав, что Ли Ци даже хороша собой. Фраза «Хочешь, я провожу тебя, ты ведь ранена» уже почти сорвалась с губ, но она вовремя осеклась.

Линь Цин'ай вдруг осознала, что залюбовалась девушкой, которая по всем правилам была её соперницей в любви. Лицо снова приняло холодное выражение.

Ли Ци не понимала, что творится в голове у этой избалованной барышни. Ей казалось, что та просто милая: хочет помочь, но не желает в этом признаваться, а её попытки казаться суровой выглядели даже забавно.

Стояла ранняя осень, с приходом прохлады поднялся ветер.

Было уже три часа ночи, смена Ли Ци заканчивалась. Управляющий не стал чинить ей препятствий — в присутствии Линь Цин'ай он бы и не посмел. Он лишь велел ей самой разобраться с теми двумя толстяками, чтобы не доставлять клубу Юэгуан лишних хлопот.

Ли Ци понимала, что на этой работе ей больше не удержаться. Такие неприятности случаются раз — случится и второй. Впрочем, это была лишь подработка, теперь, когда нужно искать

постоянное место, это уже не имело значения.

— Пошли, мой водитель ждет у входа.

Дядя Ван сел за руль, Линь Цин'ай и Ли Ци устроились на заднем сиденье. Во второй машине двое телохранителей везли Гу Цяньчэна.

Дорога до больницы была неблизкой, и Линь Цин'ай начала клевать носом. Она прислонилась к окну, погружаясь в дремоту. Ли Ци, сидевшая с краю, увидела это, пересела ближе и осторожно поправила голову Линь Цин'ай, чтобы та устроилась поудобнее на её плече.

Убедившись, что Линь Цин'ай крепко спит, Ли Ци тоже прислонилась к спинке сиденья и закрыла глаза. От Линь Цин'ай исходил тонкий аромат, который убаюкивал, и Ли Ци незаметно для себя уснула.

Когда они приехали в больницу, уже светало.

Дядя Ван разбудил Линь Цин'ай. Большая часть тонального крема на её щеке стерлась, а на черной спортивной куртке Ли Ци остались следы косметики и подозрительное влажное пятно на плече.

Линь Цин'ай была дезориентирована спросонья. Она с недоверием потерла глаза, не в силах поверить, что пустила слюни на свою соперницу. В довершение всего, она стерла с глаз пару накладных ресниц.

Линь Цин'ай была в ярости. Она наверняка выглядела сейчас ужасно.

В этот момент проснулась Ли Ци и спросонья потянулась к лицу Линь Цин'ай. Та инстинктивно отстранилась, но Ли Ци снова повернула её лицо к себе:

— Не двигайся, у тебя что-то на щеке.

Она сняла с её лица черный комочек — еще одну накладную ресницу. Тут обе окончательно проснулись.

Лицо Линь Цин'ай помрачнело.

— Быстро выходи. Тебе помогут дойти.

— Дядя Ван, принеси мне средство для снятия макияжа! — Линь Цин'ай старалась держать себя в руках. Она достала из сумки маску и кепку, быстро вышла из машины: ей совсем не хотелось находиться в одном пространстве с тем, кто видел её в таком жалком виде.

Когда Ли Ци снова увидела Линь Цин'ай, та уже была в пижаме и без макияжа. С чистым, бледным лицом она казалась совсем юной. Она сидела на кровати, поджав ноги, и с кокетливыми нотками в голосе говорила по телефону:

— У меня всё хорошо. Это у Гу Цяньчэна проблемы. Я и подумать не могла, что он такой хлипкий, вырубился с одного раза, — её голос звучал сладко, как патока. — Ладно, ладно, я буду слушаться.

На том конце что-то ответили.

— О-о, — барышня протянула гласную, — поняла. Ну, пока! Береги себя.

— Дядя Ван, вы... — услышав шум, Линь Цин'ай подумала, что это водитель, но, обернувшись, увидела в дверях Ли Ци.

— А, это ты. Садись, — она кивнула на диван и сама поднялась с кровати, чтобы пересест поближе.

На самом деле Линь Цин'ай совсем не хотела вставать — в кровати было куда удобнее, чем на диване, но Система Хуандоу всё ныла и ныла, утверждая, что чем ближе Линь Цин'ай к главной героине, тем больше энергии она может получить и тем больше инструментов может использовать.

— Сегодня я доставила госпоже Линь столько хлопот, — Ли Ци прихрамывала. Линь Цин'ай только сейчас заметила, что её спортивный костюм уже довольно старый: манжеты и колени заметно потертые, а штанины стали коротки. Она смутно припомнила историю Ли Ци: выросла в приюте, потом её удочерила бабушка, Ли Ци поступила в престижный университет, но бабушка тяжело заболела. Теперь ей приходится совмещать учебу с работой, чтобы оплачивать счета и лекарства. А в будущем её, скорее всего, ждет жизнь, полная издевательств со стороны Гу Цяньчэна.

Этого Гу Цяньчэна точно нужно проучить.

— Пустяки, мне всё равно нечего было делать, — Линь Цин'ай без всякого изящества развалилась на диване. Она вымоталась за ночь.

— Я всё равно должна вернуть вам деньги за лечение. И так уже слишком много вас беспокоила.

— Не надо, эта больница всё равно принадлежит моей семье, — Линь Цин'ай отмахнулась и указала на коробку на журнальном столике: — Твою одежду я испачкала, её уже выбросили. Переоденься в это.

Неудивительно, что у неё здесь есть отдельный номер — она действительно настоящая богатая наследница.

Видя, что Ли Ци колеблется, Линь Цин'ай вдруг снова вышла из себя:

— В эту комнату еще никто не заходил, не вздумай тут всё перепачкать.

— О, хорошо, — видя, что барышня снова злится, Ли Ци решила ей уступить и пошла в ванную переодеваться. Она даже не посмела сказать, что может уйти прямо сейчас.

Линь Цин'ай искренне считала, что этот спортивный стиль очень идет Ли Ци: белая футболка, джинсы, черная бейсбольная куртка — выглядело очень свежо. Линь Цин'ай была на шесть лет младше Гу Цяньчэна и уже два года как закончила университет, а Ли Ци была только на четвертом курсе.

Она осталась довольна своим выбором, и настроение немного улучшилось.

— Госпожа Линь, можно ваш номер?

— Ладно.

Как только они обменялись контактами в WeChat, Ли Ци перевела ей три тысячи. Лицо Линь Цин'ай мгновенно почернело:

— Это еще что такое? Я же сказала, что не возьму! Ты мои слова мимо ушей пропускаешь?

— Госпожа Линь, но я не могу пользоваться вашими вещами бесплатно, — беспомощно улыбнулась Ли Ци.

— Я хочу тратить деньги ради забавы, сказала бери — значит бери, чего столько болтать? — Линь Цин'ай злилась еще сильнее, хотя сама не понимала, на что именно. — Мне эти гроши не нужны! Если так хочешь вернуть долг, то одна только эта одежда стоит больше, чем твоя зарплата в Юэгуан за два месяца. Уходи немедленно, не хочу тебя видеть!

Линь Цин'ай швырнула диванную подушку, спустила ноги в тапки и, шлепая ими, быстро дошла до кровати, зарывшись с головой в одеяло.

...

Наступила тишина. Ли Ци молча сняла куртку, сложила её на журнальный столик и, прихрамывая, вышла вон.

<http://bllate.org/book/20935/2120810>